

Зигмунд Фрейд Воспоминание, воспроизведение и переработка.

Мне кажется нелишним постоянно повторять учащимся о тех глубоких изменениях, которые психоаналитическая техника испытала со времен первых попыток в этой области. Во-первых, это фаза катарсиса Брейера, непосредственная направленность на момент образования симптома, последовательно проводимое старание заставить воспроизвести психические процессы этой ситуации, чтобы дать им выход при помощи сознательной деятельности. Воспоминание и отреагирование были тогда целью, которая достигалась при помощи гипнотического состояния. Затем, после отказа от гипноза, выдвинулась задача угадать на основании мыслей, возникающих у анализируемого, то, что он отказывается вспомнить. Посредством работы толкования и сообщения ее результатов больному должно было быть обойдено сопротивление; направленность на ситуацию образования симптома и на другое положение, скрывающееся за моментом заболевания, осталась, а реагирование отошло на задний план и, какказалось, было заменено усилием, которое должен был совершить анализируемый при навязанном ему преодолении критики приходящих ему в голову мыслей (при выполнении основного психоаналитического правила). Наконец, выработалась последовательная теперешняя техника, при которой врач отказывается от направленности на определенный момент или проблему, довольствуется тем, что изучает психическую поверхность анализируемого в данный момент и искусством толкования пользуется преимущественно для того, чтобы распознать выступающие на этой поверхности сопротивления и помочь больному осознать их. Вырабатывается новый способ ведения работы: врач открывает не известные больному сопротивления; когда они преодолены, больной часто рассказывает без всякого труда забытые положения и связи. Цель, преследуемая этими техническими приемами, остается, разумеется, та же. Говоря описательно – выполнение изъянов воспоминания, говоря динамически – преодоление в сопротивлении вытеснения.

Нужно быть благодарным старой гипнотической технике за то, что она показала нам отдельные психические процессы анализа в изолированном и схематизированном виде. Только благодаря этому мы могли набраться смелости, чтобы собственоручно создавать сложные положения в аналитическом лечении, сохранить их ясное понимание.

Воспоминание протекало при прежнем гипнотическом лечении чрезвычайно просто. Пациент переносился в прежнюю ситуацию, которую он никогда не смешивал с настоящей ситуацией, сообщал о психических процессах, сопровождавших ее, поскольку они оставались нормальными, и прибавлял то, что вытекало из превращения бессознательных тогда процессов в сознательные.

Прибавлю здесь несколько замечаний, которые подтвердят каждый аналитик из собственного опыта. Забывание впечатлений, сцен переживаний сводится большей частью к «отгораживанию» их. Когда пациент говорит об этом «забывании», он редко забывает при этом прибавить: собственно говоря, я это знал, но никогда не думал об этом. Он нередко выражает свое разочарование по поводу того, что ему мало приходит в голову такого, что он мог бы признать забытым, о чем он никогда не думал, после того как это случилось. Однако и это желание находит удовлетворение при так называемых конверсионных истериях. «Забывание» испытывает еще дальнейшее ограничение, если принять во внимание так часто встречающиеся скрывающие воспоминания. В некоторых случаях у меня складывалось впечатление, что известная, столь важная с теоретической точки зрения, детская амнезия совершенно уничтожается вследствие покрывающих воспоминаний. В них содержится не только кое-что существенное из детской жизни, но, собственно говоря, все существенное. Нужно только суметь извлечь это из них посредством анализа. Они представляют забытые детские годы с такой же полнотой, как явное содержание сновидения мысли сновидения.

Вторая группа психических процессов, которые можно противопоставить впечатлениям и переживаниям, как чисто внутренние акты, фантазии, процессы, рисующие отношения, чувства, связи, должна быть рассматривается отдельно по отношению к забыванию и воспоминанию. Здесь особенно часто бывает, что «вспоминается» нечто такое, что никогда не могло быть «забыто», потому что никогда не было замечено, никогда не было осознано, и, кроме того, для

Фрейд Зигмунд Воспоминание, воспроизведение и переработка filosoff.org течения психических процессов, по-видимому, совершенно безразлично, была ли такая связь осознана и затем забыта или она никогда не достигала сознания. То, в чем убеждается больной во время психоанализа, совершенно не зависит от такого воспоминания.

Особенно при разнообразных формах невроза навязчивости забывание ограничивается большей частью разобщением связей, непониманием последствий и изолированием воспоминаний.

Большой частью не удается вызвать воспоминаний об особого рода чрезвычайно важных воспоминаниях, имевших место в очень раннем детстве и пережитых тогда без понимания, но впоследствии понятых и истолкованных. О них узнаешь благодаря сновидениям, и приходится их допустить вследствие самых доказательных мотивов из общего построения невроза; при этом можешь убедиться, что анализируемый, преодолев свои сопротивления, не возражает против предположения о них ссылкой на отсутствие чувства воспоминания (ощущение знакомого). И все же это обстоятельство требует столько критической осторожности и дает так много нового и странного, что я имею в виду сделать его предметом особой разработки на соответствующем материале.

От этого приятного гладкого течения при применении новой техники осталось очень мало, часто – ничего. Тут встречаются случаи, протекающие некоторое время, как при гипнотическом лечении, и только позже изменяющиеся к худшему. Другие случаи с самого начала ведут себя иначе. Если для обозначения различия мы будем держаться последнего типа, то можем сказать, что анализируемый вообще не вспоминает ничего забытого и вытесненного, а проделывает это. Он репродуцирует это не как воспоминание, а как действие, он воспроизводит это, разумеется, сам того не зная, что он воспроизводит.

Например, анализируемый не рассказывает своих воспоминаний о том, что был упрям и не верил авторитету родителей, а ведет себя соответствующим образом по отношению к врачу. Он не вспоминает, что остановился, растерянный и беспомощный, в своем инфантильном сексуальном исследовании, а рассказывает множество запутанных сновидений и мыслей, являющихся ему, жалуется, что ему ничего не удается и что судьба преследует его, не давая возможности довести до конца ни одного предприятия. Он не вспоминает, что очень сильно стыдился определенных сексуальных проявлений и боялся, что они раскроются, а показывает, что стыдится лечения, которому подвергается, и больше всего старается скрыть его и т. д.

Прежде всего он начинает лечение с такого воспроизведения. Часто случается, что, сообщив пациенту с многообразной историей жизни и длительной историей болезни основное психоаналитическое правило и предложив ему затем говорить все, что приходит в голову, ждешь, что его рассказ потечет непрерывным потоком, но слышишь сперва, что ему нечего сказать. Он молчит и утверждает, что ему ничего не приходит в голову. Разумеется, это не что иное, как воспроизведение гомосексуальной направленности, которая проявляется как сопротивление против всякого воспоминания. Сколько ни длится лечение, больной не освобождается от этого навязчивого воспроизведения; начинаешь, наконец, понимать, что это его способ вспоминать.

Разумеется, в первую очередь нас будет интересовать отношение этого навязчивого воспроизведения к перенесению и сопротивлению. Мы скоро замечаем, что перенесение является только частью воспроизведения, а воспроизведение представляет собой перенесение забытого прошлого не только на врача, но и на все другие области и ситуации настоящего. Мы должны, следовательно, быть готовы к тому, что анализируемый находится во власти навязчивого воспроизведения, заменяющего импульс к воспоминанию не только в длительных отношениях к врачу, но и во всех других проявлениях деятельности и отношениях своей жизни, например, выбирая во время лечения объект любви, беря на себя какую-нибудь задачу, вступая в какое-нибудь предприятие. Нетрудно узнать в этом воспроизведении и участие сопротивления. Чем сильнее сопротивление, тем больше воспоминание заменяется действием (воспроизведения). Ведь идеальное воспоминание в гипнозе соответствует такому состоянию, при котором сопротивление совершенно устранено. Если лечение начинается при благосклонном содействии слабого, неясно выраженного положительного перенесения, то является сперва возможность углубления в воспоминания, как при гипнозе, и тем временем симптомы болезни даже замолкают; если же в дальнейшем течении лечения это перенесение становится враждебным или слишком сильным и потому должно быть вытеснено, то воспоминание сейчас же уступает место действию. С этого момента

Фрейд Зигмунд Воспоминание, воспроизведение и переработка filosoff.org
сопротивления определяют порядок того, что должно быть воспроизведено.
Больной извлекает из арсенала прошлого оружие, с помощью которого он
зашащает себя от лечения и которое мы должны выбить из его рук по частям.

Мы слышали, что анализируемый воспроизводит вместо того, чтобы вспоминать, что он воспроизводит при условии сопротивления, и у нас возникает вопрос: что же, собственно говоря, он воспроизводит или выражает своими действиями? Ответ гласит: он воспроизводит все, что уже проникло из источников вытесненного в его общее поведение, его задержки и негодные направленности, патологические черты его характера. Ведь он воспроизводит во время своего лечения также и все свои симптомы. А в таком случае мы можем заметить, что, подчеркивая эту навязчивость воспроизведения, мы не открыли нового факта, а внесли только единообразие в наше понимание. Мы уясняем себе только тот факт, что болезнь анализируемого не прекратилась вместе с началом лечения, что нам необходимо относиться к его болезни не как к историческому событию, а как к актуальной силе. Часть за частью этой болезни появляется на горизонте и попадает в круг влияния лечения, и в то время, как больной переживает это как нечто реальное и актуальное, мы должны проделать над этим нашу терапевтическую работу, состоящую большей частью в том, что все сводится к прошлому.

Воспоминание в гипнозе должно было произвести впечатление эксперимента. Воспроизведение во время аналитического лечения согласно новой технике, есть отрывок реальной жизни и потому не во всех случаях протекает безопасно и безобидно. С этим связана вся проблема часто неизбежного «ухудшения» во время лечения.

Уже введение в лечение приводит к тому, что у больного меняется сознательная направленность болезни. Он привык довольствоваться тем, чтобы жаловаться на нее, презирать ее, как бессмыслицу, придавая ей малое значение, и переносил на проявление ее то же вытесняющее отношение, ту же политику страуса, которую применял к ее происхождению. Таким образом, случается, что ему точно неизвестны условия его фобии, дословный текст его навязчивых идей или истинная цель его навязчивого импульса. Для лечения это не подходит. Он должен найти в себе мужество сосредоточить свое внимание на явлениях своей болезни. Он не должен презирать своей болезни, она становится достойным его противником, частью его существа, опирающегося на веские мотивы, из которой необходимо извлечь ценное для будущей жизни. Таким образом, с самого начала подготавливается примирение с вытесненным, выражающимся в симптомах, но оставляется место и известной терпимости к болезни. Если благодаря новому отношению к болезни обостряются конфликты и резче проявляются симптомы, бывшие до того неясными, то нетрудно утешить пациента, указав ему, что это неизбежные, но преходящие ухудшения, что нельзя уничтожить врага, которого нет или который далеко. Но сопротивление может использовать для своих целей разрешение быть больным и злоупотребить им, оно как будто бы показывает: посмотри, что выходит из того, что я иду навстречу всему этому. Разве я не был прав, вытесняя это? Юноши и дети особенно охотно пользуются тем, что в лечении необходимо сосредоточить внимание на болезни, чтобы погрузиться в симптомы болезни.

Новые опасности возникают оттого, что по мере развития лечения могут воспроизводиться более глубоко лежащие влечения, еще не нашедшие себе выхода. Наконец, поступки пациента вне перенесения могут повлечь за собой временную опасность для жизни или даже принять такую форму, что навсегда обесценят желанное здоровье.

Легко оправдать тактику, применяемую врачом в таком положении. Для него остается целью воспоминание по старому способу, репродуцирование в психической области, и он продолжает преследовать эту цель, хотя прекрасно знает, что при новой технике этого достичь нельзя.

Он готов к постоянной борьбе с пациентом, чтобы удержать в психической области все импульсы, которые пациент пытается перевести на моторную область, и считает триумфом лечения тот случай, когда ему удается освободить пациента посредством работы воспоминания от чего-нибудь, что пациент пытается выразить путем действия. Если привязанность при помощи перенесения может быть использована, то посредством лечения удается не допустить больного до всех более или менее значительных действий воспроизведения и использовать такие намерения *in styatu nasceundi*, как материал для терапевтической работы. Легче всего уберечь больного от опасности, вытекающей из его желания приводить в исполнение свои импульсы,

Фрейд Зигмунд Воспоминание, воспроизведение и переработка filosoff.org обязав его не принимать никакого важного для жизни решения до окончания лечения, не выбирать профессии, окончательного объекта любви, а ждать наступления выздоровления для выполнения всех этих намерений.

При этом стараешься, поскольку можно, соединить личную свободу анализируемого с такими мерами предосторожности, но не мешаешь ему привести в исполнение его безобидные, хотя и неразумные намерения, не забывая того, что человек учится уму-разуму только на своей беде и на своем опыте. Встречаются случаи, когда пациенту невозможно помешать еще во время лечения вступить в какое-нибудь совершенно нецелесообразное предприятие, и лишь позже он становится более уступчивым и поддается аналитической обработке. Иногда неизбежны и такие случаи, когда не успеваешь наложить узды перенесения на разнужденные влечения и когда пациент актом воспроизведения разрывает связь, привязывающую его к лечению. Как на крайний пример, я могу указать на случай: немолодая дама неоднократно оставляет в сумеречном состоянии свой дом и своего мужа и куда-то убегает, не сознавая мотива своего бегства. Она приступила к лечению с ярко выраженным нежным перенесением, чрезвычайно быстро разросшимся в первые же дни, и в конце недели сбежала также и от меня, еще раньше, чем я успел ей сказать что-нибудь, что ее удержало бы от этого воспроизведения.

Но главным средством сдержать навязчивое воспроизведение пациента и превратить его в мотив воспоминания является умение использовать перенесение. Мы обезвреживаем эту навязчивость, делаем ее даже полезной, предоставляя ей известное право, допуская ее в определенной области. Мы предоставляем ей перенесение в качестве поля сражения, на котором ей разрешается развернуться с полной свободой, и от нее требуется показать нам все скрытые патогенные влечения анализируемого. Если пациент идет постольку навстречу, что считается с необходимыми условиями лечения, то нам всегда удается дать новые условия перенесения всем симптомам болезни, заменить общий невроз неврозом перенесения, от которого больной излечивается благодаря терапевтической работе. Перенесение создает, таким образом, промежуточное царство между болезнью и жизнью, через которое и совершается переход от первой к последней. Новое состояние переняло все признаки болезни, но является искусственной болезнью, везде доступной нашему вмешательству. В то же время оно составляет часть реального переживания, но возможного благодаря исключительно благоприятным условиям и провизорного по своей природе. Известные пути ведут от действий воспроизведения, проявляющихся в перенесении, к пробуждению воспоминаний, появляющихся без всякого труда по удалении сопротивлений.

Здесь я мог бы закончить, если бы заглавие статьи не обязало меня коснуться в изложении еще одной части в аналитической технике. Преодоление сопротивлений начинается, как известно, с того, что врач открывает никогда не узнаваемое анализируемым сопротивление и указывает на него пациенту. Как кажется, начинающие пользоваться анализом склонны принимать это введение за всю работу. Ко мне нередко обращались за советом в таких случаях, когда врач жаловался, что указал больному на его сопротивления и все же ничего не изменилось. Сопротивление стало еще даже более сильным, и все положение вещей менее понятным. Лечение, по-видимому, не продвигается вперед, тот печальный прогноз всегда оказывался ошибочным. Лечение обычно шло наилучшим образом; врач только забыл, что за указанием на сопротивление не следует непосредственно и прекращение его. Нужно дать больному время углубиться в неизвестное ему сопротивление, переработать его, преодолеть его, продолжая наперекор ему работу, согласно требованию основного аналитического правила. Только на высоте нарастания сопротивления открываются в совместной работе с анализируемым вытесненные влечения, пытающие это сопротивление, в существовании и могуществе которых пациент убеждается благодаря этому переживанию. Врачу не остается ничего другого, как выжидать неизбежного и не всегда допускающего ускорения протекающего процесса извлечения. Если врач имеет это в виду, то часто избежит разочарования в своем успехе в том случае, когда в действительности ведет лечение по правильному пути. Эта переработка сопротивлений становится на практике мучительной задачей для анализируемого и испытанием терпения врача. Но именно эта часть работы оказывает самое большое изменяющее влияние на пациента, и ю аналитическое лечение отличается от всякого воздействия путем внушения. Теоретически можно эту переработку приравнять к «отреагированию» ущемленного вытеснением аффекта, без которого гипнотическое лечение оставалось без всякого влияния на болезнь.

Фрейд Зигмунд Воспоминание, воспроизведение и переработка filosoff.org
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!